

Е. Е. Лукин, А. В. Леонтьев

**Международное частное
право. Ответы
на экзаменационные...**

Евгений Лукин

**Международное частное
право. Ответы на
экзаменационные билеты**

«Научная книга»

2009

Лукин Е. Е.

Международное частное право. Ответы на экзаменационные билеты / Е. Е. Лукин — «Научная книга», 2009

В настоящее пособие включены краткие ответы на вопросы по международному частному праву. Пособие составлено на основе новейшего конституционного законодательства РФ и международных договоров РФ и полностью соответствует программе курса «Международное частное право». Целью настоящего пособия является оказание помощи в изучении международного частного права, подготовке к сдаче курсовых экзаменов. Книга предназначена для студентов всех форм обучения высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля.

Содержание

1. Понятие, предмет и система международного частного права (МЧП)	5
2. Место международного частного права в системе права	7
3. Понятие и виды источников международного частного права	9
4. Международные договоры	11
5. Международные обычаи	13
6. Нормы и принципы международного права	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

А.В. Леонтьев, Е.Е. Лукин

Международное частное право.

Ответы на экзаменационные билеты

1. Понятие, предмет и система международного частного права (МЧП)

Международное частное право – система норм, регулирующих гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения с иностранным элементом методом преодоления коллизии права.

Международное частное право:

- 1) регулирует частноправовые отношения (отношения гражданско-правового характера в широком смысле слова), возникающие в условиях международной жизни;
- 2) имеет свой предмет и свой метод регулирования;
- 3) является отраслью частного и внутригосударственного права;
- 4) с гражданским правом, т.е. многие институты международного частного права являются как бы продолжением институтов гражданского (семейного, трудового) права, в определенной мере производны от этих институтов, но в силу своего международного происхождения, внутреннего и внешнего своеобразия не сливаются с ними и не растворяются в них;
- 5) с международным правом, но не является его частью (принципиально важно признание единства исходных начал международного публичного права и международного частного права, все возрастающего значения международно-правового начала для становления и совершенствования институтов международного частного права). Иногда **предмет международного частного права** определяется как гражданские (трудовые, семейные) отношения, как бы «пересаженные» на международную «почву». Однако при таком механическом подходе не учитываются сложность и своеобразие рассматриваемых явлений.

Соответствующие проявления иностранного элемента характеризуют, например, отношения, связанные с заключением российским участником внешнеторговой деятельности внешнеторгового контракта, открытием за границей наследства в пользу российского гражданина, постоянно проживающего в России, заключением россиянином брака за рубежом. Заметим, что проявления иностранного элемента могут осложнять отношения, регулируемые международным частным правом как поодиночке, порознь, так и в разных сочетаниях.

В системе международного частного права находят отражение объективные начала регулируемых им отношений, их общие свойства и специфические качества. И первые, и вторые принадлежат однородным отношениям, определяют единство системы международного частного права, которое проявляется во взаимозависимости и взаимообусловленности его институтов, отдельных структур и норм.

В своей основе система российского международного частного права близка пандектной системе отечественно-гражданского права с ее общей и особенной частями. Нормы, регламентирующие семейные и трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, формируют подсистему международного частного права. Высокая степень обособления характеризует комплексы норм международного частного права, действующих в области торгового мореплавания, трудовых отношений.

Система международного частного права в общем виде включает в себя нормы, регламентирующие:

- 1) защиту прав и законных интересов российских субъектов права за рубежом;

2) правовое положение иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и организаций в иной правовой форме как участников международного гражданского оборота;

3) участие государства, международных организаций, их представителей и должностных лиц в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом;

4) основания возникновения и порядок осуществления вещных прав, включая права на инвестиции;

5) договорные и иные обязательства;

6) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности;

7) отношения по наследованию;

8) семейные отношения;

9) трудовые отношения.

2. Место международного частного права в системе права

Чтобы понять предмет изучения науки международного частного права, необходимо рассмотреть один вопрос, который в какой-то степени обобщает вышеизложенное и следует из него в качестве общего вывода, – это **место международного частного права в юридической системе**.

Данный вопрос настолько тесно связан с понятием и природой международного частного права, что порождает неослабевающие дискуссии.

Можно выделить три основных подхода:

1) международное частное право относится к международному праву в широком смысле;
2) международное частное право входит в систему внутреннего права государства;
3) международное частное право – это полисистемный комплекс, который частично относится к международному (публичному) праву и частично – к внутригосударственному праву. В пределах каждого подхода есть также различия. Изложенное позволяет сделать несколько выводов:

1) международное частное право, бесспорно, связано как с международным правом, так и с национальным правом государств, прежде всего с отраслями частного права;

2) международное частное право входит в систему внутреннего (национального) права, несмотря на тесную связь с международным правом. Это жестко предопределяется предметом правового регулирования – частноправовыми отношениями. Оно регулирует отношения между такими субъектами (физическими и юридическими лицами), которые находятся под верховенством государства и, следовательно, под действием его внутреннего права. Механизм международно-правового регулирования не приспособлен для регулирования отношений между физическими и юридическими лицами;

3) международное частное право не является частью гражданского права (семейного, трудового) в системе внутреннего права. Оно занимает самостоятельное место в этой системе, является

самостоятельной отраслью со своими специфическими предметом и методом регулирования;

4) международное частное право вопреки названию имеет национально-правовую природу. В отличие от международного права, единого для всех государств, международное частное право существует в рамках внутреннего (национального) права каждого государства: российское международное частное право, украинское международное частное право, английское международное частное право и т.д.;

5) российское международное частное право может быть определено исходя из вышеизложенного. Это самостоятельная отрасль российского права, представляющая собой систему коллизионных (внутренних и договорных) и унифицированных материальных частноправовых норм, регулирующих частноправовые отношения (гражданские, семейно-брачные, трудовые и иные), осложненные иностранным элементом, посредством преодоления коллизии частного права разных государств. Конечно, национальный характер не исключает

наличия в международном частном праве разных государств общих черт. Известно, что в любой отрасли права разных государств встречаются одинаковые или близкие положения и правила. И это понятно: хотя право и относится к области внутренней юрисдикции государств, в процессе их сотрудничества происходит взаимовлияние и в области права.

В изучении международного частного права большое место занимает **сравнительное правоведение (компаративистика)** – сравнительное изучение и сопоставление соответ-

ствующих норм и институтов в праве различных государств. При изучении, например, правовых основ участия иностранных юридических и физических лиц в предпринимательской деятельности на территории России по российскому праву, естественно, возникает вопрос, каковы правовые основы участия в такой деятельности российских физических и юридических лиц за рубежом. Они определяются главным образом правом соответствующего иностранного государства.

3. Понятие и виды источников международного частного права

В юридической науке, когда говорят об **источниках права**, имеют в виду формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники международного частного права имеют определенную специфику. В области международного частного права очень большое значение придается тем правовым нормам и правилам, которые предусмотрены в различных международных договорах и соглашениях.

Основных видов источников в международном частном праве четыре:

- 1) международные договоры;
- 2) внутреннее законодательство;
- 3) судебная и арбитражная практика;
- 4) обычаи.

Удельный вес видов источников международного частного права в разных государствах неодинаков. Кроме того, в одной и той же стране в зависимости от того, о каких правоотношениях идет речь, применяются нормы, содержащиеся в различных источниках.

В доктрине неоднократно указывалось, что основная особенность источников международного частного права состоит в их двойственном характере. **С одной стороны, источниками являются** международные договоры и международные обычаи, **а с другой** – нормы законодательства и судебная практика отдельных государств и применяемые в них обычаи в области торговли и мореплавания. В первом случае имеется в виду международное регулирование (в том смысле, что одни и те же нормы действуют в двух или нескольких государствах), а во втором – регулирование внутригосударственное. Двойственность источников не означает возможности разделения международного частного права на две части; предметом регулирования в обоих случаях являются одни и те же отношения, а именно гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом.

К области семейного права относятся более трети Гаагских конвенций. Это Конвенция о заключении брака и признании его недействительным 1978 г. ; Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. ; Конвенция о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г.; Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей 1956 г. ; Конвенция о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей 1958 г. ; Конвенция о компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних 1961 г.; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения) 1993 г., которая была подписана РФ в 2000 г., и ряд других конвенций о правовом положении детей. Из конвенций в других областях следует обратить внимание на Конвенцию о коллизиях законов относительно формы завещательных распоряжений 1961 г., Конвенцию о праве, применимом к ответственности изготовителя, 1973 г.

УНИДРУА были разработаны такие конвенции, как Женевская конвенция 1956 г. о договоре международной дорожной перевозки грузов; Женевская конвенция 1973 г. о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа; Женевская конвенция 1976 г. о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по внутренним водным путям; Женевская конвенция 1983 г. о представительстве при международной купле-продаже товаров; Оттавская конвенция 1988 г. о международном финансовом лизинге; Оттавская конвенция 1988 г. о международном факторинге; Конвенция о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г.

В 1994 г. Институтом были одобрены Принципы международных коммерческих договоров, опубликованные и на русском языке.

Унификация норм международного частного права может осуществляться и путем принятия на международном или региональном уровне как т.н. модельных законов (кодексов), так и директив и иных нормативных актов по тем или иным вопросам (например, постановлений директив ЕС).

4. Международные договоры

Под международными договорами понимаются соглашения, заключенные между государствами. Могут быть проведены различные классификации международных договоров. Обратим внимание на классификации, имеющие значение для международного частного права. **К ним относится деление договоров на:**

- 1) многосторонние и двусторонние;
- 2) универсальные и региональные;
- 3) самоисполняемые и несамоисполняемые.

Участниками многосторонних договоров могут быть несколько государств. В области международного частного права известны такие многосторонние соглашения, как Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г., которую подписали 152 государства (действует для 135 государств), Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (участвуют более 150 государств).

Многосторонние конвенции могут быть универсальными и региональными. **Универсальные договоры** заключаются государствами, принадлежащими к различным регионам земного шара, к различным социально-политическим и правовым системам.

К универсальным относятся соглашения, имеющие наибольшее практическое значение, например Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (участвуют 62 государства, в т.ч. Россия), Нью-Йорская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., в которой участвуют 133 государства, в т.ч. Россия.

Под региональными соглашениями обычно понимаются соглашения, которые приняты и действуют в пределах одного региона, как правило, в рамках региональной интеграционной группировки государств (Европейский союз, Содружество Независимых Государств и др.).

Среди двусторонних договоров наибольший интерес представляют для России такие комплексные договоры, как договоры о правовой помощи. В них содержатся положения не только о сотрудничестве органов юстиции, в т.ч. и об исполнении судебных поручений, но и правила о праве, подлежащем применению к соответствующим отношениям в области гражданского и семейного права, и положения о подсудности, о признании и исполнении судебных решений.

Принятые в международной торговой практике обычаи применяются арбитражным судом в тех случаях, когда это обусловлено в договоре, из которого возник спор, и тогда, когда к обычаям отсылает норма права, подлежащего применению к спорному правоотношению, а также если применение обычая основывается на положениях международного договора, действующего в отношениях между государствами, к которым принадлежат стороны в споре. Кроме того, в арбитражной практике допускается применение торговых обычаев и в случаях, когда в нормах права, подлежащего применению к спорному вопросу, не содержится необходимых указаний, а обращение к торговому обычаю вытекает из характера условия, относящегося к спору, например условия, обозначенного одним из распространенных в международной торговле терминов «франко», «фоб», «сиф» и т.п. От обычаев следует отличать обыкновения, складывающиеся в практике торговых сделок и определяющие детали этих сделок. С торговыми обыкновениями приходится сталкиваться в области морских перевозок. Они складываются, например, в портах. Обыкновения могут регулировать взаимоотношения сторон только в тех случаях, когда стороны в той или иной форме признали необходимым применение обыкновений какого-либо морского порта.

Согласно Принципам международных коммерческих договоров, разработанных УНИД-РУА, стороны в таком договоре связаны обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в международной торговле. Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

5. Международные обычаи

Источником международного частного права, связанным происхождением с международной жизнью, **является обычай**. Состав обычных норм, относимых к сфере международного частного права, неоднороден. Различают обычаи, принадлежащие к источникам как международного публичного, так и международного частного права, и обычаи, рассматриваемые лишь в качестве источников международного частного права. Последние именуются в дальнейшем **обычаями международного торгового оборота**, или, более кратко (с известной условностью), торговыми обычаями. **Международные обычаи возникают** в условиях межгосударственного общения, а происхождение торговых обычаев, включая обычаи торгового мореплавания, связано с интернационализацией хозяйственной жизни, частноправовой, предпринимательской деятельностью в рамках международного торгового оборота. Понятие «международный», относимое к такому обычаю, имеет, в принципе, то же значение, что и соответствующее понятие в названии отрасли «международное частное право».

Правила, источником которых является обычай, носят преимущественно материально-правовой характер. В коллизионном праве роль международного обычая, за некоторым исключением, ограничивается нормами, непосредственно вытекающими из начала государственного суверенитета.

При формировании торговых обычаев первичными являются поведение самих участников гражданского оборота, их намерение и воля следовать рождаемым деловой жизнью неписаными правилами. Активную роль в становлении обычных норм играют судебная и арбитражная практика, признаваемая и санкционируемая государствами, а также деятельность международных неправительственных организаций по неофициальной кодификации таких норм. Подготавливаемые ими своды правил, будучи факультативными, применяются при наличии ссылки на них в контракте.

К числу наиболее авторитетных кодификаций такого рода принадлежат Международные правила толкования торговых терминов ИНКОТЕРМС 1990 г. – документ Международной торговой палаты, находящейся в Париже.

Правилами предусматриваются формулы 13 базисных условий поставки; обозначающие их термины разделены на четыре категории, причем по всем терминам обязательства сторон сгруппированы по десяти основным направлениям (обязанностям продавца зеркально соответствуют обязанности покупателя по тем же направлениям).

В области международной купли-продажи товаров обращение к обычным правилам опирается на конвенционную норму. Статья 9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. предусматривает, что стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

Отсутствие договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Обычай рассматривается, т.о., как подразумеваемое условие договора, и обращение к нему в этом качестве предшествует применению диспозитивной нормы.

О применении торговых обычаев идет речь в положениях Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ, Арбитражном регламенте ЕЭК ООН.

Обычай не следует смешивать с обыкновением. Последнее не является источником права. Входя в состав волеизъявления участников сделки, обыкновение определяет ее детали.

Впрочем, разграничение обычного правила, образующего норму права, и обычного правила, не являющегося таковой, оказывается на практике нередко затруднительным.

6. Нормы и принципы международного права

В литературе конца XIX в. нередко содержались утверждения, согласно которым в коллизионных принципах *lex loci actus* (законе места совершения акта) и *lex rei sitae* (законе нахождения вещи) или же в принципе автономии воли сторон усматривались **нормы международного обычного права**.

Выдвинутые крупными юристами-международниками **Э. Цительманом и Ф. Каном** в конце XIX в. теории такого рода так и остались теоретическими построениями, не получившими подтверждения в международно-правовой практике, поскольку каждое государство устанавливало в своем законодательстве, по каким вопросам должны быть введены коллизионные нормы и каково должно быть содержание таких норм. **К. Келлер и К. Сир** исходят из того, что такие (якобы обычные) международно-правовые нормы могут в одностороннем порядке изменяться автономным правом отдельного государства или же вообще не применяться.

Таким образом, нельзя утверждать, что в общем международном праве имеются обязательные императивные нормы (*jus cogens*), предписывающие, какое право подлежит применению к правоотношению с иностранным элементом.

Новая ситуация возникла в связи с тем, что экстерриториальное применение картельного, валютного, внешнеэкономического законодательства, в частности законодательства об экспортном контроле одной страны в другой, вступает в конфликт с законодательством этой другой страны. В результате такой ситуации, как совершенно справедливо отмечали К. Келлер и К. Сир, свое государство может перестать быть хозяином в собственном доме, в то время как иностранное государство прямым или косвенным образом будет определять внутреннюю хозяйственную политику этого государства. В таких случаях возникает вопрос о нарушении принципа суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

Историческую основу международного частного права всегда составляли т.н. **коллизийные нормы**. Существенная особенность регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом состоит в том, что в ряде случаев нормы международного частного права не содержат прямого ответа, прямого предписания, как нужно решить тот или иной вопрос. Эти нормы указывают лишь, какое законодательство подлежит применению. Нормы такого рода называются коллизионными.

Коллизионные нормы с юридико-технической точки зрения представляют собой наиболее сложные нормы, входящие в область международного частного права. Совокупность таких норм, применяемых каждым государством, составляет коллизионное право. Наша доктрина исходит из того, что международное частное право не может быть сведено только к коллизионному праву. Коллизионное право составляет наиболее сложную и весьма существенную часть международного частного права, но коллизионными вопросами содержание международного частного права отнюдь не исчерпывается.

В сферу международного частного права необходимо включить все нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения с иностранным элементом. Так следует сделать потому, что определяющее значение имеет сам характер отношений, предмет регулирования, а не метод регулирования. Могут применяться несколько методов, при этом один из них не исключает применения другого. Материально-правовой метод и коллизионный метод – это два способа регулирования отношений с иностранным элементом, причем наиболее совершенным является первый способ, при котором происходит непосредственное применение материальной нормы без обращения к коллизионной норме. Исходя из такого подхода к международному частному праву должны быть отнесены материально-правовые нормы, унифицированные путем заключения международных соглашений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.